— Хорошо, — говорю я, вытягивая руки высоко над головой, пока моя спина не начинает хрустеть. — Тогда план такой.

Эсме откидывается на спинку кровати, подложив руки под ноги.

— Ага, — соглашается она.

Феликс ничего не говорит, потому что она прижимается лицом к столу напротив меня и тихонько похрапывает.

— Итак, мы действительно не можем начать делать его до… ну, не совсем вечера, но до более позднего времени.

— Да, — говорит Эсме.

Она оглядывается назад и смотрит в окно позади себя. Снаружи ярко светит солнце, и город кажется оживлённым, даже несмотря на то, что мы изолированы в этом маленьком его уголке.

— Так что ты хочешь делать до тех пор?

— Мы могли бы что-нибудь почитать, — говорю я, бросая взгляд на библиотеку Эсме. У неё есть одна или две книги, которых я раньше не видела. Ей действительно повезло, что она живет в большом городе, где так легко можно найти книги. Ну, может быть, сейчас не так легко. — Хотя, я думаю, я могла бы немного почитать и дома.

Я позаботилась о том, чтобы дочитать все те книги, которые начала читать, прежде чем отправиться по своим делам. Таким образом, я бы не мучилась синдромом незаконченной книги, находясь вдали от дома. Но это не значит, что нет нескольких сотен книг, которые я всё ещё хочу прочитать. Мой список обширен и никогда не заканчивается.

— Ну, мы всегда могли бы перейти к следующему пункту плана пораньше, хотя я не думаю, что это значительно ускорит процесс, — говорит Эсме.

— Хм, — говорю я. — Ну, это мой первый приезд в Монтеле. Есть ли что-нибудь особенное, на что мы должны взглянуть?

Эсме хмыкает.

— Полагаю, да. Есть куча храмов, на которые приятно смотреть. Ещё каждое утро проходит большой базар, прямо за храмом Мортимера. Там есть товары со всего мира, на которые можно посмотреть. Когда у меня есть немного времени и нечего читать, мне нравится глазеть там на всякие вещи.

— Ой! Я могла бы купить подарок для своей мамы! — говорю я.

Эсме кивает.

— Это подходящее место, чтобы что-то найти. Держу пари, она была бы счастлива.

— Да, — говорю я, вскакивая. — Это звучит как отличная идея.

— Ещё там есть много отличных продуктовых киосков.

Феликс резко поднимает голову.

— Еда? — спрашивает она.

Я хихикаю, затем Эсме делает то же самое.

Феликс протягивает руку и стягивает повязку с глаз, чтобы недоумённо моргнуть, глядя на нас.

— Что? — спрашивает она.

— Ничего, — говорю я. — Ты хочешь пойти? Эсме собирается показать мне базар, и мы собираемся купить что-нибудь для моей мамы. Тогда мы сможем перекусить, прежде чем приступим к следующему этапу нашего плана.

— Хорошо, — говорит Феликс. Она трёт глаза, затем смотрит на грязь, которую стерла, выглядя немного смущённой, прежде чем вытереть ее. — Наверное, нам следует взять с собой всё, что нам нужно.

— Ох, это умно. Нам нужно будет найти подходящие мантии из кучи. Эсме, у тебя есть запасная сумка, в которую мы могли бы положить эти вещи?

— Конечно, — говорит Эсме.

Далее следует пара минут, в течение которых я примеряю несколько мантий. Неудобно влезать в них, не снимая плаща. Я замечаю, что Эсме бросает на меня какие-то странные взгляды, но я точно не могу отказаться от него. По крайней мере, она не задает никаких вопросов.

— Они воняют, — жалуется Эсме. — И некоторые из них не подходят.

— Почему же? — спрашиваю я.

— Видишь отделку по краям? В зависимости от покроя и цвета они сообщают людям, какого ранга тот, кто их носит. Я слышала, что сам бог носит похожее одеяние, вообще без каких-либо цветов, под своей героической мантией.

— Разве одежда, которую носят боги, не просто обычная одежда? — спрашиваю я. У мамы есть несколько красивых платьев, но я бы вряд ли сочла их такими уж особенными.

Эсме смотрит на меня, затем качает головой.

— Конечно, они особенные! Это божественная одежда. Чёрт возьми.

Я пожимаю плечами.

— Хорошо, если ты так говоришь. Ты нашла те, которые подходят?

— Да, я думаю, что большинство маленьких предназначены для младших послушников, так что это хорошо. Возможно, одной из нас придется стать полной посвящённой, но, может быть, это поможет?

— Мы можем командовать людьми, заставляя их делать то, что мы им говорим, — говорю я, натягивая капюшон мантии поверх своего плаща. Он больше, так что это здорово.

— Наверное, — говорит Эсме. Она раздевается и бросает свою одежду на край кровати, прежде чем сложить её. — Давайте упакуем всё это подальше.

Я снимаю свою и складываю её, чтобы помочь, затем делаю то же самое с Феликс, пока она снова завязывает повязку на глазах.

— Опять головная боль? — спрашиваю я.

Феликс кивает.

— У меня начинает кружится голова, когда я смотрю на вещи. Но я привыкну к этому.

Я притянул её в объятия сбоку.

С тобой всё будет в порядке. Но если станет хуже, ты скажешь мне, хорошо? Мы можем что-нибудь придумать.

— Спасибо, — говорит Феликс. Она обнимает меня в ответ, но очень неохотно. — Спасибо.

Я хихикаю, затем указываю на дверь.

— Пошли?

— Ага, — говорит Эсме, поднимая свой рюкзак.

Я позволила ей вывести нас из комнаты. Она знает, куда идет, гораздо лучше, чем я. Мы говорим «добрый день» мисс Гертруде, которая уютно устроилась на большом диване с маленьким подносиком на коленях и большой книгой в руке. Она едва замечает нас, и все же у меня такое впечатление, что за те секунды, что требуются, чтобы пройти мимо нее, она высмотрела больше, чем некоторые люди могли бы сделать за десять минут непрерывного разглядывания.

Эсме ходит по улицам Монтеле так же, как я хожу по коридорам дома. Она просто знает, куда идет, и все короткие пути, чтобы туда добраться. Мы с Феликс остаёмся на шаг позади неё. Конечно, она указывает на несколько интересных мест по пути. Такая-то пекарня, где готовят хорошие пироги, а вон там магазин, где несколько месяцев назад был пожар.

Монтеле такой большой, что мне трудно представить его размеры. Я думаю, что могла бы провести день на каждой улице, и к тому времени, как пройдёт год, я все равно не увижу каждый дом и строение.

Наше путешествие приводит нас к храму Мортимера.

Это не очень вычурный храм. Мортимер — странный бог. Он один из тех, кого мама велела мне не злить, что делает его очень страшным. И у него даже нет магического домена, что ещё более странно.

Храм представляет собой простое квадратное здание. Полностью кирпичное и очень чистое, с хорошо подстриженным газоном рядом. Кроме маленького, неброского символа на лицевой стороне, на самом деле нет ничего, что говорило бы о том, что это вообще храм.

За ним, на длинном отрезке дороги, находится базар.

Маленькие палатки установлены на равном расстоянии друг от друга, а рядом с ними аналогично расставленные столы, за которыми торговцы продают всевозможные вещи. У входа стоит пара охранников, но я вряд ли собираюсь пялиться на них, когда на базаре так много интересного.

— С чего мы начнём? — спрашиваю я.

— Мне нравится просто гулять, — говорит Эсме. — Торговцы не любят зевак, но смотреть можно, пока это не беспокоит покупателей. Я спрашивала.

— Блестяще, — говорю я.

— Что ты хочешь купить? — спрашивает Феликс. Судя по тому, как она принюхивается к воздуху, я думаю, она ищет ближайший киоск с едой.

— Я думала о подарке для моей мамы, — говорю я. — Я… правда, не знаю, что ей подарить.

Эсме пожимает плечами.

— Есть ли что-то, чего она хочет? Я никогда не покупала подарок для своей мамы, но у меня есть опыт выбора презента для некоторых библиотекарей, с которыми я работаю.

— Я не знаю, нужно ли маме что-нибудь… но, да, ей нужно больше объятий и гораздо больше любви, но это то, что я могу дать ей и так. — я потираю подбородок и думаю так усердно, как только могу, но немного погодя сдаюсь. — Давайте прогуляемся и посмотрим. Может быть, на меня снизойдёт озарение.

Мы начинаем с левой стороны, следуя указателю, установленному на земле, который, вероятно, предназначен для того, чтобы направлять движение по базару. Здесь есть киоски с вазами и несколько со свежими цветами. В одном есть куча маленьких игрушек, но я слишком стара для них, поэтому я просто гляжу на них, прежде чем двинуться дальше.

В одном ларьке продавец торгуется с клиентом из-за каких-то мешочков, наполненных специями, а в другом торговец спит за маленькими картинами с видом города сверху. Я подумываю о том, чтобы купить одну из них, но если бы мама хотела увидеть Монтеле сверху, она бы просто пролетела над городом.

— Это статуи? — спрашивает Феликс.

Я смотрю вперед и вижу стол, уставленный статуэтками. Большинство из них высотой около четверти метра, но самые большие доходят мне до колен. По-моему, они сделаны из мрамора. Белый камень с серыми и чёрными прожилками на нем.

— Симпатичненько, — говорю я.

— Я думаю, это всё боги и богини, — говорит Эсме, подходя ближе и наклоняясь над статуей Троицы, держась за край своих очков.

— Эй, мистер? — окликаю я мужчину за столом. У меня есть отличная идея для подарка!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2415393